

В Гурченко был влюблен с пяти лет

Режиссёр Сергей АЛДОНИН – о работе с великой актрисой, магии Булгакова, талантах и бездарностях

Сергей Алдонин стал режиссёром и актёром случайно – на спор с друзьями он подал документы и оказался зачисленным на театральный факультет. Новость была настолько неоднозначной, что некоторое время Сергей даже скрывал будущую профессию от родных. Но театральные боги благоволили молодому дарованию: его дипломная режиссёрская работа «Мастер и Маргарита» оказалась столь успешной, что не

сходит с подмостков уже 20 лет. В постановке много музыки, пантомимы и трюков. Но главное – Сергей Алдонин включил в инсценировку фрагменты из черновиков Михаила Булгакова, что, по его мнению, позволяет акцентировать главные мысли романа. Празднование 20-летия спектакля проходит в большом гастрольном туре по России, Беларуси, странам Прибалтики, Германии и Израилю.

Беседовал
**Михаил
ВЕРЕЩАГИН**

Близкие люди

– Сергей, 20 лет спектаклю. Тут, наверное, уже можно говорить о Книге рекордов Гиннеса?

– Со временем замахнёмся на Книгу рекордов, никто не собирается пока останавливать спектакль.

Несколько раз я прекращал его, потому что были периоды, когда я немножко и сам уставал – я играю там всё время. Но каждый раз кто-то возвращал его.

В какое-то время это был Театр Станиславского, потом Марк Захаров, у которого я учился в ГИТИСе, сказал: «Не останавливайте спектакль, он вас будет кормить много лет». В какое-то время Алексей Бородин хотел, чтобы я перевёл спектакль на актёров РАМТа, но я тогда не мог, потому что куда своих-то дел бы? А Бородин всегда хочет только своих. Но в итоге в спектакле человек десять из РАМТа играют – и в главных ролях, и во второстепенных.

У нас много составов за 20 лет набрано, все актёры по-своему хороши, мы уже фабрикуем, как на шахматной доске, эти составы на каждый спектакль, его разрывают на гастроли. Чем дальше, тем больше запрос.

– Сейчас вы готовите новый спектакль «Прокофьев»...

– Мы могли и раньше выйти, но это не намного легче, чем Булгаков. Потому что, когда берёшься за таких людей, инопланетных, космических, ты сначала думаешь, что всё оно как бы понятно, пьеса есть, а потом ты погружаешься в их жизнь, в их друзей, например рядом с Прокофьевым были Стравинский, Дягилев, Лифарь, Шостакович и так далее, и начинаешь утопать. И чтобы тебя вынесло обратно, нужно каждого знать: его биографию, какие были отношения с героем.

Я не прыгаю из сериала в сериал и не подтачиваюсь под любого продюсера, лишь бы получать деньги. Не могу. Очень претит мне это всё

Это не короли, не герцоги, это близкие люди, которые недавно были, их музыку мы слушаем, их пьесы мы играем, их картины мы смотрим. И не хочется просто действовать светом, странной музыкой, проекциями. Хочется русского театра, погрузиться в биографию, в структуру образа, хочется, чтобы ты просыпался и шёл, как этот персонаж, во сне видел его жизнь, сходил с ума. Не знаю, правильно это, неправильно, но моя школа такая, что нужно погрузиться и сойти с ума.

Сергей Алдонин
(справа) в роли
Воланда

Талант виден только в театре

– Ваши однокурсники Дмитрий Дюжев, Катя Волкова, Паша Деревянко, Фёкла Толстая, Олеся Железняк... Вы поддерживаете отношения с Катей Волковой, а ещё с кем?

– Мы в принципе со всеми поддерживаем. Но некоторые стали очень дорогими актёрами. Когда нам нужно было, например, не было Кати Климовой в этом списке, но она сейчас нам нужна, и мы можем платить ей. Она может и бесплатно работать, но зачем? Она должна зарабатывать деньги. Всё, что связано с её жизнью, интересует меня, я занимаюсь этим, как и она часто занимается мной в своих перерывах.

И Паша Деревянко был готов играть там, и Дюжев. Да со всеми мы можем договориться! Но время идёт, и, например, в той роли, в которой был, Дима Дюжев нам не нужен, а вводить его на другие роли – зачем? Появляются новые молодые актёры и не очень молодые...

– Важен талант в первую очередь?

– Конечно, талант и принадлежность к ситуации. У кого-то уже завихрень в другую сторону – в сторону суммы, в сторону продюсерства, ещё чего-то. А важно, чтобы человек был в истории.

Немного перемешалось всё сейчас, потому что для некоторых важен не профессионализм, неважно, талант, глубокий ли ты человек или посредственный. Человек сам себя почему-то мерит: «Я сейчас талант, потому что снимаюсь в четырёх сериалах одновременно». Поверьте, мне говорят об этом большие артисты.

Я не прыгаю из сериала в сериал и не подтачиваюсь под любого продюсера, лишь бы получать деньги. Не могу. Очень претит мне это всё, и на финансы

Людмилу Гурченко сыграла Юлия Пересильд. Режиссёра подкупило не только потретное сходство, но и искренняя любовь Юлии к актрисе

влияет, и на мою жизнь, портит мне её. Я не могу просто... Не потому что я такой пафосный, а потому что меня топнит от актёров поверхностных; от хороших актёров, которые тоже стали поверхностными, которым важно, что они одновременно в четырёх сериалах. Это же быстро закончится. На мой взгляд, есть одна мерка – театр. Нужен ты ему или нет.

«Гамлет» для Гурченко

– Сериал «Папины дочки», который вы в своё время ставили, – завершённый проект?

– Он завершённый, но до сих пор сериал показывают, даже за границей. Немецкая компания его закупила, и израильская, и ещё кто-то – я в это не погружаюсь, этим продюсеры занимались. Я как режиссёр там выступал, но это, правда, уникальное стечение обстоятельств, где Бог стоял над этим, может, потому что там дети – главные герои. Всё замечательно сложилось, когда так тяжело и интересно было работать, снимали днями и ночами – и Путовка ночами могла работать...

– И родители были не против?

– Нет, они были счастливы присутствовать на съёмках. У Кати уникальные родители, совсем не из тех, кто пихает своего ребёнка, чтобы бабло заработать. Они, правда, радовались, они смеялись, когда Катя играла сцены, следили за камерой, а не просто ждали, когда ей дадут перерыв.

– И почему же проект закончился?

– Всё складывалось талантливо до какого-то момента. А потом... Раз это уже проект, который идёт, давайте других сценаристов найдём, давайте других

кастинг-директоров, как это часто делается. И вот когда это случилось, проект начал умирать, началась халтура. И я тогда сбежал. Я долго придумывал, как сделать, чтобы меня уволили. И просто уехал в Красноярск, меня тогда пригласили проследить за одним проектом, а я прямо с удовольствием согласился. Ни каких-то огромных денег там не было, ничего. Но я согласился, сказал: не могу отказать, просит друг нашей семьи.

А потом мне звонили актёры из «Папиных дочек»: когда ты вернешься? Я не вернулся, нет. Уже всё, мы всё сделали, всё отыграли...

– Сериал про Людмилу Гурченко – он насколько близок к реальной истории?

– Фильм про Люсю Гурченко биографичный, по трём её книгам. Мы были с ней дружны. Гурченко очень любила спектакль «Мастер и Маргарита». Мы начали с ней обсуждать участие её в «Гамлете». Выяснилось, что она никогда не играла в классике. Это так странно для меня: почему? Как это может быть? Она говорила: «Серёжа, меня никто не приглашал!» Как такое возможно? Она такая умная, чуткая, глубокая, с юмором. Я предложил: «Сыграете Гертрудю?» Сергей Фролов должен был быть Гамлетом. Она любила очень Фролова, моего однокурсника. Мы начали разбирать роли, а через полгода её не стало.

– Вы успели признаться ей в любви?

– Нет. Как это ни смешно, она это сделала большее число раз. Я намёками, она напрямую. Мама говорит: ты с пяти лет, когда появлялась на экране Гурченко, тебя не оттащить было от телевизора. Я не знаю почему. Я не помню каких-то

эмоций в пять лет, и я не понимаю, почему так было. Но когда я её увидел живую, я понял, что все эти детские чувства были не зря.

Не уверен, что у неё был жуткий характер, мне только рассказывали, какой она бывает, и в книжке своей она писала: я ужасная. Я всё время говорил ей: покажите мне свой ужасный характер. Я никогда не мог перейти с ней на «ты», хотя Серёжа Фролов, он сразу перешёл. И она сказала: что ты меня на «вы»? Я никогда не мог её Люсей назвать, в крайнем случае Марковной, сокращённо. Я говорил: я перейду, мне надо время, я не могу сразу.

Сколько за год знакомства она дала рассказов, историй, это была фантастика, но мы ничего не успели сотворить вместе, хотя репетировали «Гамлета». Но так надо, значит. И «Гамлет», который будет, будет посвящён ей. С Ингеборгой Дапкунайте, и с Таней Васильевой, и с Олей Тумайкиной... Здесь должно быть не просто «я играю роль», а «играю то, что придумала Гурченко». У меня всё это записано, как играть это.

Я долго искал, кто будет играть, столько актрис прошло перед глазами, я понимал, что никто из них не сможет сыграть Гурченко. И вдруг в Интернете выскочила Юлина фотография. И я понял: она

– В сериале «Людмила Гурченко» главную роль сыграла Юлия Пересильд. Почему именно она?

– Я долго искал, кто будет играть, столько актрис прошло перед глазами, я понимал, что никто из них не сможет сыграть Гурченко. И вдруг в Интернете выскочила Юлина фотография. И я понял: она. Для меня было важно и отношение её к Гурченко, и она сказала: «Я обожаю её». И Юля с любовью всё делает, живую поёт сама.

– Если прожить жизнь в роли женщины – в какую эпоху, какой женщины и что в женщине вы считаете самым прекрасным и самым опасным?

– Я современного времени мужик на 500%. Но соглашусь, что женщины сейчас, они формируют образ современного мужчины, у меня все артистки в труппе в каком-то роде мужики. Все они ведущие. Все они тащат спектакли на себе. Это Надежда Майкина, Екатерина Климова, Елена Морозова.

Фото:
???

До этого были Олеся Железняк, Инга Оболдина... Они сильнее, мощнее играют мужскую тему. Мой директор – женщина, которая по характеру волевой мужчина. Только она может стукнуть кулаком, послать и совершить опасные действия. Не каждый мужчина это сделает...

– С кем из актрис вам интересно поработать как театральному режиссёру?

– С Мэрил Стрип, конечно, с Изабель Юппер – такие русские актрисы (*смеётся*)... Мне очень жалко, но я, например, считаю, что у нас одна клоунесса-артистка в стране – это Таня Васильева, которая играет не то, что ей нужно играть. И она это знает.

– Я думаю, да.

– Но это великая клоунесса, которая так и не дошла пока до своей роли. Ингеборга Дапкунайте – уникальнейший человек, но ни один режиссёр не перепрыгнул, чтобы найти в ней что-то ещё новое, чтобы ушел её американский английский акцент. Но это такие вещи, которые трудно объяснить.

С коммерцией завязал

– Есть драматурги, которых вы никогда не будете ставить?

– Современных – нет, не буду. Всё, что мне пришлось поставить по заказу продюсера, я сразу, читая пьесу, понимал, что это не моё. Был период, мне пришлось что-то взять, когда мама умерла, я понимал, что мне нужны деньги. Только так, когда мне надо помочь кому-то – самому себе или близким, – как правило, я могу это ставить. Но вообще я читаю современные пьесы, и у меня ничего не отворяется, не просыпается. Но я же не всех авторов знаю. Я надеюсь, они появятся.

– Финал каких мировых произведений хотелось бы изменить?

– Я пытался, например, «Ромео и Джульетту» изменить. Был другой финал, когда мы со студентами репетировали – герои выживали, они разыгрывали со священником и инсценировали для всех свою смерть. И когда их уже признавали умершими, они сбегали... Всё время хочется, конечно, хеппи-энда. Но Голливуд эти ситуации делает искусственно, в жизни так не бывает.

– В Беларусь собираетесь?

– Мы были с «Ромео и Джульеттой» в Минске, а скоро поедет с «Мастером и Маргаритой». В Минске потрясающая публика, отзывчивые люди. И продукты очень вкусные. С удовольствием всегда бываю в Беларуси.